

ПЕТРОГРАДСКІЙ МИРОВОЙ СУДЪ ЗА ПЯТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЬ ¹⁾.

Юбилей введенія въ дѣйствіе мировыхъ судебныхъ установле- ній въ столицахъ, Петроградѣ и Москвѣ, далъ поводъ къ изданію обстоятельныхъ обзоровъ полувѣковой дѣятельности мѣстныхъ мировыхъ установленій. Передъ нами—два объемистыхъ тома, по- священные Петроградскому мировому суду. Они—плодъ коллек- тивной работы петроградскихъ мировыхъ судей, вложившихъ въ это дѣло много труда и любви. Въ рядѣ литературно написан- ныхъ очерковъ здѣсь изображается постепенное развитіе въ сто- лицѣ мирового института, внутренняя его жизнь и повседневная работа, приводится богатый матеріалъ для оцѣнки его дѣятель- ности, и, наконецъ, даны отдѣльные воспоминанія и характери- стики его первыхъ шаговъ. Трудъ этотъ, написанный съ большою объективностью и всесторонностью освѣщенія вопросовъ, является цѣннымъ не только какъ историческій обзоръ, но и какъ сумми- рованіе опыта старѣйшаго мирового суда въ Россіи, опыта, кото- рый, несомнѣнно, можетъ принести большую пользу вновь возро- ждающемуся у насъ повсемѣстно въ Россіи мировому суду.

Начало и конецъ труда петроградскихъ мировыхъ судей посвя- щены воспоминаніямъ о первыхъ годахъ дѣйствія мирового суда въ Петербургѣ. Первая статья А. Н. Пушинова, послѣ краткихъ указаній на относящіеся сюда законодательные и административные акты, приводитъ рядъ извлеченій изъ тогдашней повременной печати, характеризующихъ отношеніе къ мировому суду со стороны насе- ленія и общественнаго мнѣнія. На ряду съ положительными отзы- вами приводятся и тѣ систематическія нападки, которымъ этотъ

¹⁾ Петроградъ, 1916, 2 т., стр. 1484, цѣна 10 р.

судъ подвергался со стороны консервативной части печати, какъ газеты „Вѣсть“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“ и др. Въ общемъ отмѣчается, что простота новаго разбирательства, полная гласность и отсутствіе обременительныхъ формальностей вызвали всеобщее довѣріе къ мировому институту. Довѣріе это сказалось, между прочимъ, и въ томъ, что со времени открытія этого суда въ него поступило громадное число такихъ гражданскихъ исковъ, которые, по своей малоцѣнности или отсутствію формальныхъ доказательствъ, въ прежнихъ судахъ вовсе не возникали.

Воспоминаніямъ посвящена и послѣдняя часть книги. Она начинается съ появившейся уже въ печати живой и интересной статьи А. Ѳ. Кони, за которой слѣдуютъ воспоминанія мирового судьи первой очереди П. М. Майкова, богатая бытовыми подробностями и характерными штрихами внутренней жизни мирового института. Этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать о другихъ воспоминаніяхъ—Ѳ. Устрялова, М. Шевлякова и судебных приставовъ Н. П. Арапова, И. М. Михайлова и М. А. Преображенскаго. Они носятъ почти исключительно анекдотическій характеръ, при чемъ описанные случаи далеко не всегда заслуживаютъ упоминанія. Въ этихъ мемуарахъ нѣтъ того, что такъ характерно для судейскаго опыта и чѣмъ часто блещутъ мемуары англійскихъ судей,—наблюденія жизни сквозь призму судебного разбирательства.

Главы вторая, третья и четвертая посвящены изложенію постепеннаго роста мирового суда, улучшенію матеріальной обстановки его дѣятельности и движенію дѣлъ у мировыхъ судей. Изъ очень тщательно собранныхъ фактическихъ и статистическихъ свѣдѣній можно извлечь много интересныхъ данныхъ. Такъ, число мировыхъ участковъ столицы постепенно возросло съ 23 до 60, при чемъ количество дѣлъ на каждый участокъ въ теченіе 1900—1909 г.г. колебалось отъ 4.000 до 5.000. Содержаніе мировыхъ судей съ 2.200 рублей увеличилось до 3.700 съ шестью трехлѣтними прибавками по 500 рублей за каждое трехлѣтіе. Общіе расходы города на содержаніе столичныхъ мировыхъ установленій возросли съ 118.584 рублей въ 1866 г. до 850.827 рублей въ 1914 г., при чемъ за все пятидесятилѣтіе было израсходовано городомъ на этотъ предметъ около 17 милліоновъ рублей. Взыскано мировыми судебными установленіями суммъ, поступившихъ въ пользу города, за то же время 6 милліоновъ слишкомъ, которыя приблизительно поровну распредѣляются между штрафными суммами, идущими на устройство мѣстъ заключенія, и между сборами судебными.

Личный составъ судей за полвѣка возросъ съ 28 до 72 (60 участковыхъ и 12 добавочныхъ судей). Интересны здѣсь данныя о продолжительности пребыванія судей на своихъ должностяхъ. Такиъ,

60	судей, т. е.	27,2%			состояли на службѣ свыше 15 лѣтъ.	
30	"	"	13,7%	"	"	отъ 10 до 15 лѣтъ.
37	"	"	16,9%	"	"	" 6 " 10 "
93	"	"	42,2%	"	"	менѣе 6 лѣтъ.

Если принять во вниманіе, что изъ общаго числа 220 лицъ, занимавшихъ должности мировыхъ судей, 30 человекъ избраны лишь въ 1911 г. и позднѣе, то процентъ судей, прослужившихъ менѣе двухъ трехлѣтій, упадетъ до 20,9. При этомъ характерно, что значительная часть случаевъ забаллотированія мировыхъ судей прежняго состава при новыхъ выборахъ падаетъ на первые три трехлѣтія (33 случая). За послѣднія же 20 лѣтъ всего было забаллотировано 3 судьи прежняго состава. Такимъ образомъ, несмотря на переизбираемость, фактически устойчивость должности мирового судьи является весьма значительной. Любопытны также данныя о цензѣ мировыхъ судей. Въ началѣ большинство избираемыхъ судей являлись лицами, обладающими имущественнымъ цензомъ внѣ Петрограда, но съ 1887 г. и до 1908 г. въ составѣ избранныхъ начинаютъ преобладать петроградскіе домовладѣльцы, что въ значительной степени объясняется самимъ составомъ городской думы. Постепенно мѣнялось и распредѣленіе судей по сословіямъ. Въ составѣ судей перваго трехлѣтія (1866—1869 г.г.) процентъ дворянъ равнялся 77,3, потомственныхъ гражданъ—8,0, купцовъ—8,8, духовнаго сословія—2,3. Въ послѣдующія трехлѣтія значительное преобладаніе процента дворянъ продолжаетъ держаться, постепенно, впрочемъ, понижаясь, и къ 1916 г. процентъ дворянъ падаетъ до 46,4. На ряду съ дворянами появляется, все время возрастаая, другой элементъ, первоначально совершенно отсутствовавшій,—сыновья чиновниковъ,—который къ 1916 г. доходитъ до 22,7%; процентъ купцовъ возросъ до 12,7, потомственныхъ гражданъ остался почти безъ измѣненія (8,4); количество судей изъ мѣщанъ въ 1916 г. выразилось уже въ 5,6%, а лицъ духовнаго сословія въ 4,2%. Такимъ образомъ мы наблюдаемъ постепенное расширеніе участія въ мировой юстиціи лицъ недворянскаго происхожденія, которыя нынѣ составляютъ уже болѣе половины мировыхъ судей.

Изъ подробныхъ статистическихъ свѣдѣній о производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей мы укажемъ лишь нѣкоторыя общія дан-

ния. Сравню только первое пятилѣтіе (1866—1870 г.) съ послѣднимъ (1911—1915 г.). Въ первое пятилѣтіе окончено было *уголовныхъ* дѣлъ 117.736, что составляетъ 769 дѣлъ на участокъ, изъ нихъ 43,52% окончились оправданіемъ, а 56,48% осужденіемъ подсудимыхъ. Въ послѣднее пятилѣтіе число уголовныхъ дѣлъ возросло до 561.063, или на каждый участокъ 1.842, при чемъ процентъ оправданій понизился до 24,74, а осужденій повысился до 75,26. Ростъ уголовной репрессіи мировыхъ судовъ въ теченіе всего пятидесятилѣтія испытывалъ неизмѣнную тенденцію къ повышенію, въ результатъ чего процентъ осужденій увеличился съ половины до трехъ четвертей. Количество *гражданскихъ* дѣлъ съ 280.180 возросло до 725,552, а въ среднемъ на участокъ съ 1.779 до 2.418. Въ мировомъ сѣздѣ количество уголовныхъ дѣлъ возросло съ 5.909 до 25.572, а гражданскихъ—съ 16.211 до 51.268. Процентное отношеніе обжалованныхъ въ сѣздѣ приговоровъ мировыхъ судей осталось почти безъ измѣненій. Для уголовныхъ дѣлъ оно даетъ 4,72% за первое пятилѣтіе и 4,55% за послѣднее, для гражданскихъ дѣлъ соотвѣтственныя цифры выражаются въ 5,79 и 7,07 процентовъ.

Нѣкоторое понятіе о правильности примѣненія сѣздомъ процессуальныхъ и матеріальныхъ законовъ даютъ данныя о числѣ приговоровъ сѣзда, обжалованныхъ въ кассационномъ порядкѣ, и о послѣдствіяхъ такого обжалованія. Въ виду интереса этихъ свѣдѣній, мы позволимъ привести ихъ по всѣмъ пятилѣтіямъ. Для *гражданскихъ* дѣлъ мы находимъ слѣдующія цифры:

Г о д ы .	Число жалобъ.	Отмѣнено.	Процентъ отмѣненныхъ рѣшеній къ числу жалобъ.
1866—1870	417	87	20,86
1871—1875	264	138	52,27
1876—1880	571	209	36,60
1881—1885	805	281	34,90
1886—1890	753	260	34,52
1891—1895	683	183	26,79
1896—1900	1.355	356	26,27
1901—1905	2.582	793	30,71
1906—1910	3.675	1.298	35,31
1911—1915	2.910	935	32,13

Для *уголовныхъ* дѣлъ соотвѣтственныя цифры таковы:

1866—1870	130	44	33,08
1871—1875	163	62	38,03

1876—1880	656	117	17,83
1881—1885	753	139	18,72
1886—1890	883	116	13,13
1891—1895	983	113	10,27
1896—1900	1.757	188	9,50
1901—1905	1.651	155	9,32
1906—1910	2.063	244	11,82
1911—1915	1.719	182	16,59

Такимъ образомъ первыя пятилѣтія характеризуются значительнымъ процентомъ отмѣняемыхъ приговоровъ, особенно по уголовнымъ дѣламъ, что легко объясняется неопредѣленностью новыхъ процессуальныхъ формъ; затѣмъ количество отмѣняемыхъ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ рѣзко падаетъ, дойдя до 10,5%, процентъ же кассаций по гражданскимъ дѣламъ, нѣсколько понизившись, остается затѣмъ приблизительно на томъ же уровнѣ. Превышеніе числа кассаций по гражданскимъ дѣламъ въ три раза по сравненію съ уголовными объясняется, несомнѣнно, большею сложностью этихъ дѣлъ и обиліемъ сенатской практики по вопросамъ гражданского права. По сравненію съ округами другихъ мировыхъ съѣздовъ, по количеству отмѣненныхъ рѣшеній, согласно даннымъ 1908—1914 г.г., Петроградскій столичный съѣздъ занимаетъ по гражданскимъ дѣламъ среднее мѣсто (наименьшій процентъ даетъ Харьковскій съѣздъ—16%, наибольшій—Варшавскій—47%, Петроградскій же—32,6%), а по уголовнымъ дѣламъ—одно изъ первыхъ мѣстъ (наименьшій процентъ—8,29 даетъ Харьковскій округъ, затѣмъ идетъ Петроградскій—10,17%, наибольшее—Одесскій—23,6%). Быстрота производства дѣлъ у мировыхъ судей по прежнему не оставляетъ желать лучшаго. Медленность замѣчается только въ разрѣшеніи желѣзнодорожныхъ дѣлъ и уголовныхъ дѣлъ о малолѣтнихъ, что вызывается специфическими причинами.

Чтобы закончить статистическій обзоръ движенія дѣлъ въ петроградской мировой юстиціи, мы приведемъ интересныя данныя о вліяніи настоящей войны на количество дѣлъ. Паденіе числа дѣлъ въ военное время особенно рѣзко сказалось въ 1915 г.

Возникло дѣлъ:	Уголовныхъ.	Гражданскихъ.
Въ 1913 году . . .	129.935	136.276
„ 1914 „ . . .	118.480	129.630
„ 1915 „ . . .	61.671	81.821

Количество уголовныхъ дѣлъ въ 1914 г. понизилось на 8,82% (а если принять во вниманіе только мѣсяцы войны, то оно выра-

зится въ 43%); въ 1915 г.—52,53%, а гражданскихъ въ 1914 г.—4,65% (а за мѣсяцы войны—9,52%), въ 1915 г.—39,96%. На значительное паденіе преступности послѣ войны указываютъ и данныя о числѣ лицъ, содержащихся въ городскомъ арестномъ домѣ, приводимыя въ другомъ мѣстѣ книги. Количество поступающихъ въ арестный домъ по приговорамъ столичныхъ мировыхъ судей въ 1910—1912 г.г. колебалось между 16.000 и 17.000 человекъ ежегодно. Въ 1913 г., вслѣдствіе Всемилостивѣйшаго указа, оно падаетъ до 9.874; въ первую же половину 1914 г. количество стремится возрасти до нормальнаго (9.712), но во вторую половину, съ началомъ войны, наступаетъ паденіе (7.378), которое особенно рѣзко наблюдается въ 1915 г., давшемъ въ цѣломъ всего 5.367 арестованныхъ, т. е. приблизительно $\frac{1}{3}$ нормальнаго количества.

Статистическія данныя относительно арестнаго дома даютъ богатые матеріалы для характеристики мелкой преступности въ столицѣ. За 35 лѣтъ существованія его въ немъ перебивало около полумилліона человекъ (457.642), проведенныхъ здѣсь свыше двухъ милліоновъ дней заключенія. Мы не имѣемъ возможности подробно останавливаться на разборѣ приведенныхъ въ отчетѣ данныхъ, но все-же нѣкоторыя цифры останавливаютъ на себѣ вниманіе. Такъ, прежде всего поражаетъ количество арестуемыхъ на сроки въ одинъ, два, три дня. Свыше 57% всѣхъ арестованныхъ были заключены на срокъ въ три дня и менѣе. Процентъ арестованныхъ на срокъ меньше недѣли составляетъ 93%, и только 0,7% были арестованы на срокъ болѣе мѣсяца. При такихъ условіяхъ карательное значеніе ареста лишено почти всякаго значенія, остаются лишь отрицательныя стороны этой мѣры; неудовлетворительность частаго примѣненія ея доказывается и данными о рецидивѣ арестованныхъ. Свѣдѣнія о рецидивѣ арестованія собираются съ 1883 г. и касаются 447.206 человекъ. Изъ нихъ 67% поступило въ первый разъ, 20,4%—во 2-ой, 6,6%—въ 3-й и 2,3%—въ 4-й, число болѣе многократныхъ рецидивистовъ для каждаго кратнаго не достигаетъ 1%, но за то встрѣчаются лица, побывавшія въ арестномъ домѣ до 55 разъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что изъ 10 лицъ, впервые попавшихъ въ арестный домъ, 6 человекъ больше туда не возвращаются, 2 человекъ попадаютъ сюда вторично, а остальные 2 дѣлаются уже настоящими рецидивистами. Эти данныя подчеркиваютъ, какъ полезно было бы введеніе у насъ условнаго осужденія, которое удержало бы не мало людей, отбы-

вающихся здѣсь одинъ-два дня ареста, отъ развращающей атмосферы арестнаго дома.

Весьма велики также цифры лицъ, отбывавшихъ наказаніе арестомъ влѣдствіе неуплаты денежной пени. Изъ общаго числа 451.128 человекъ, отбывавшихъ наказаніе арестомъ до 1915 г.,— 270.886, или 60% всего числа арестованныхъ, содержались здѣсь за неуплату штрафа. Общая сумма этого штрафа достигла за это время около 2 милліоновъ рублей, а въ среднемъ на каждого заключеннаго 7 руб. 87 коп. Въ 1915 г. процентъ содержащихся за неуплату штрафа равнялся 56% при средней величинѣ штрафа въ 10 руб. 50 коп. на каждого (за исключеніемъ административно-арестованныхъ). Необходимо обратить серьезное вниманіе на замѣну денежной пени другими способами, помимо ареста, какъ то давно уже сдѣлано въ практикѣ англійскихъ мировыхъ судовъ.

Наконецъ, интересны свѣдѣнія о родѣ проступковъ, за которые отбывали наказанія арестованные. Три пятыхъ (61,5%) всего числа арестованныхъ падаютъ на нарушителей общественнаго порядка и спокойствія, затѣмъ слѣдуютъ арестованные за оскорбленія чести, угрозы и насилія (8%), и за проступки противъ общественнаго благоустройства, пароднаго здравія и личной безопасности (7,8%), далѣе оскорбители полицейскихъ стражей (6,3%); менѣе всего содержались за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (0,5%) и за проступки противъ правъ семейственныхъ (0,1%).

Статистическія свѣдѣнія даютъ наглядную характеристику массовыхъ явленій. Но жизнь мирового суда въ Петроградѣ за 50 лѣтъ была богата и интересными индивидуальными чертами.

Составители сборника справедливо удѣлили значительное мѣсто характеристикѣ отдѣльныхъ выдающихся дѣятелей мирового суда. Такъ, мы находимъ краткіе очерки дѣятельности предсѣдателей съѣзда О. И. Квиста, Н. А. Неклюдова, В. И. Лихачева, М. П. Глѣбова, почетныхъ мировыхъ судей М. М. Стасюлевича, А. Ѳ. Кони, Н. С. Таганцева. Прекрасно исполненные портреты этихъ лицъ приложены къ книгѣ. Въ части, относящейся къ воспоминаніямъ, мы находимъ характеристики и ряда отдѣльныхъ мировыхъ судей, изъ которыхъ болѣе другихъ удѣлено вниманія А. И. Трофимову (воспоминанія Кони и Шевлякова).

Весьма обстоятельные очерки даны относительно различныхъ состоящихъ при мировомъ съѣздѣ учреждений. Въ книгѣ приводятся всѣ, даже самые детальныя, факты относительно постановки должности предсѣдателя, непремѣннаго члена, канцеляріи

сѣзда, состоящихъ при сѣздѣ архива, библіотеки, консультаціи, о постоянныхъ комиссіяхъ сѣзда и т. д. Особыя главы посвящены судебнымъ приставамъ и повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, дѣйствующимъ при сѣздѣ. Последняя глава, написанная И. И. Демкинымъ, содержитъ не только чисто описательный матеріалъ, но и цѣнныя историческія свѣдѣнія объ институтѣ частныхъ повѣренныхъ, и изображаетъ тѣ практическія дѣла, которыя проводитъ въ жизнь сѣздъ при допущеніи различныхъ лицъ къ судебному представительству. Исчерпывающе изслѣдована практика мирового сѣзда за время 1874 — 1916 г. въ отношеніи допущенія къ званію частнаго повѣреннаго, при чемъ, послѣ довольно рѣзкихъ колебаній въ 80-хъ годахъ, съ принятіемъ наказа 1893 г. наблюдается преобладающее допущеніе къ этому званію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Интересныя замѣчанія мы находимъ здѣсь о судебномъ представительствѣ женщинъ (вопросъ этотъ возникалъ въ Петроградскомъ сѣздѣ въ 1914 г.), объ организаціи испытаній на званіе частнаго повѣреннаго, о постановкѣ надзора за ихъ дѣятельностью.

Особая глава говоритъ о молодомъ дѣтищѣ Петроградскаго мирового суда—особомъ судѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Въ тепло и вдумчиво написанной статьѣ по этому вопросу Н. А. Окуневъ показываетъ, какъ сама жизнь натолкнула на идею изъять дѣла о малолѣтнихъ изъ общей подсудности, изображаетъ въ общихъ чертахъ постановку „дѣтскаго суда“ въ Америкѣ, Англіи и Франціи, подробно останавливается на возникновеніи его у насъ и на тѣхъ правилахъ, которыя были выработаны для его руководства. Далѣе, авторъ выходитъ за предѣлы формальнаго пониманія своей задачи и даетъ намъ рядъ замѣчаній о борьбѣ съ дѣтскою преступностью, о постановкѣ въ Петроградѣ дѣла устройства воспитательно-исправительныхъ заведеній, о характерѣ судебной работы по дѣламъ о малолѣтнихъ и, наконецъ, въ заключеніе приводитъ статистическіе итоги работы петроградскаго суда по этимъ дѣламъ. Матеріалъ этотъ, иллюстрированный рядомъ діаграммъ, показываетъ, какое громадное мѣсто въ практикѣ судьи заняла новая мѣра—присмотръ и надзоръ со стороны попечителей. Примѣненіе воспитательно-исправительныхъ заведеній, къ сожалѣнію, не получило надлежащаго развитія, въ виду недостатка мѣстъ въ пріютахъ. Сохраняется еще и тюрьма въ отношеніи малолѣтнихъ, но за шесть лѣтъ практики суда тюремныхъ приговоровъ было 561, или 12,8% всѣхъ дѣлъ, влекущихъ для взрослыхъ тюремное заключеніе, и

16 случаевъ, или 2,7%, для дѣвочекъ. Слѣдуетъ замѣтить, что примененіе тюрьмы, отбываемой въ особыхъ помѣщеніяхъ для малолѣтнихъ, носить уже нѣсколько иной характеръ: прибѣгая къ ней въ крайнихъ случаяхъ, судья назначаетъ эту мѣру не на нѣсколько недѣль, а на полгода и болѣе, такъ, чтобы осужденный могъ быть подчиненъ извѣстному режиму. Въ статьѣ не приводятся сроки, на которые были присуждены къ тюрьмѣ малолѣтніе, хотя, конечно, эта сторона представляла бы извѣстный интересъ. Данныя, приведенныя въ статьѣ Н. А. Окунева о дѣтской преступности, являются цѣннымъ матеріаломъ для каждаго изслѣдователя, интересующагося уголовно-соціологическими вопросами. Разсмотрѣть же ихъ здѣсь, за недостаткомъ мѣста, мы лишены возможности. Отмѣтимъ только сильно проявившуюся уже въ 1915 г. и достигшую певѣроятныхъ размѣровъ въ 1916 г. тенденцію роста преступности малолѣтнихъ въ связи съ войной. Ростъ дѣтской преступности, начинающійся уже во время войны, служитъ ярымъ симптомомъ общаго увеличенія преступности взрослыхъ, которое обыкновенно паступаетъ послѣ большихъ войнъ.

Противъ мирового института въ 80-ые годы раздавались сильныя упреки въ слабости надзора. Надзоръ ближайшій здѣсь ввѣренъ коллегіи тѣхъ же мировыхъ судей—мировому съѣзду, коллегіальный же надзоръ признавался всегда у насъ недостаточнымъ. Въ виду этого представляетъ богатый матеріалъ для выводовъ о характерѣ такого надзора глава восьмая, написанная председателемъ съѣзда В. В. Меньшуткинымъ по матеріаламъ, собраннымъ В. А. Мичуринымъ, знакомящая насъ со всѣми формами надзора и ревизіями, какъ общими—мирового съѣзда, такъ и отдѣльныхъ участковъ, за истекшее пятидесятилѣтіе. Послѣ общаго вступленія, характеризующаго постановку надзора за мировыми судьями по дѣйствующему законодательству, дается исчерпывающее изложеніе фактическаго осуществленія надзора со стороны съѣзда, Сената и Министра Юстиціи, съ подробнымъ изложеніемъ каждаго замѣченнаго недостатка и упущенія. Интересны общіе итоги этого надзора. За 50 лѣтъ общее количество дѣлъ по надзору, возбужденныхъ въ съѣздѣ о мировыхъ судьяхъ, равнялось 820; изъ нихъ 22 закончились преданіемъ виновныхъ уголовному суду, 64—возбужденіемъ дисциплинарнаго производства, 404—разъясненіемъ неправильности дѣйствій и 330—оставлены безъ послѣдствій. Наибольшую важность имѣютъ первыя двѣ категоріи. Изъ 22 судей, привлеченныхъ къ суду по постановленіямъ съѣзда, Сенатъ предаль суду 20.

Результатами суда были въ 6 случаяхъ осужденіе за преступленіе по должности, въ 6 случаяхъ признаніе судебной палатой лишь наличности дисциплинарныхъ проступковъ, въ 3 случаяхъ—оправданіе; остальные дѣла или еще не разсмотрѣны, или прекращены за смертью либо неразысканіемъ обвиняемаго. Изъ 64 возбужденныхъ сѣздомъ дисциплинарныхъ производствъ палата въ 48 случаяхъ наложила дисциплинарныя взысканія, въ 14 случаяхъ вынесла оправдательные приговоры и въ 2 случаяхъ, усмотрѣвъ признаки преступныхъ дѣяній, представила о томъ Сенату. Наконецъ, изъ 404 случаевъ разъясненія неправильности дѣйствій только въ двухъ Министръ Юстиціи, не согласившись съ постановленіемъ сѣзда, передавалъ упущенія судей на обсужденіе Сената, но и эти дѣла окончились: одно—разъясненіемъ неправильности дѣйствій, а другое—замѣчаніемъ. Эти данныя свидѣтельствуютъ, что надзоръ сѣзда былъ достаточно интенсивнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осуществлялся вполне правильно.

Въ Сенатѣ въ порядкѣ надзора было возбуждено 235 дѣлъ, изъ нихъ 206 по жалобамъ частныхъ лицъ, 14 по непосредственному усмотрѣнію Сената и 15 по сообщеніямъ прокуратуры и другихъ должностныхъ лицъ. Большая часть этихъ дѣлъ (154) оставлена безъ послѣдствій. Въ 67 случаяхъ сдѣланы разъясненія, предостереженія и замѣчанія. Въ 4 случаяхъ возбуждены уголовныя преслѣдованія и въ 10—дисциплинарныя производства. Изъ 4 уголовныхъ преслѣдованій противъ судей одно закончилось дисциплинарнымъ взысканіемъ, два—прекращены по манифестамъ и одно прекращено за отсутствіемъ состава преступления. Изъ 10 дисциплинарныхъ дѣлъ только 5 закончились наложеніемъ дисциплинарныхъ взысканій. Такимъ образомъ, ни одно изъ дѣлъ, восходившихъ до Сената въ порядкѣ надзора, помимо мирового сѣзда, не имѣло серьезнаго значенія и не повлекло за собою послѣдствій выше дисциплинарнаго взысканія, при чемъ только въ 6 случаяхъ это взысканіе превышало простое замѣчаніе.

Надзоръ Министра Юстиціи нашелъ осуществленіе въ 35 случаяхъ, изъ нихъ въ 13 случаяхъ въ связи съ произведенными ревизіями. Изъ этихъ дѣлъ 10 сообщено Сенату, въ двухъ возбуждено дисциплинарное производство, въ 19 случаяхъ сообщено сѣзду, и въ 3 случаяхъ примѣнена ст. 295² уст. угол. суд. объ увольненіи судей въ дисциплинарномъ порядкѣ. Изъ 10 дѣлъ, сообщенныхъ Сенату, 4 повлекли за собою возбужденіе уголовного обвиненія, въ 3 случаяхъ закончившагося осужденіемъ, 3—дисци-

плинарное производство и 3—разъясненіе неправильности дѣйствій. Дѣла, переданныя въ мировой съѣздъ, въ 19 случаяхъ повлекли за собою разъясненіе неправильности дѣйствій. Наконецъ, увольненіе Высшимъ Дисциплинарнымъ Присутствіемъ имѣло мѣсто только въ одномъ случаѣ, такъ какъ въ двухъ другихъ сами судьи до разсмотрѣнія ихъ дѣлъ оставили службу.

На основаніи приведенныхъ данныхъ вполне можно согласиться съ выводомъ предсѣдателя съѣзда о томъ, что „наиболѣе дѣятельно изъ всѣхъ трехъ органовъ надзора проявлялъ власть мировой съѣздъ“ и что, „добросовѣстно и разумно осуществляя власть надзора, съѣздъ едва-ли заслужилъ упрекъ въ слабости надзора, постоянно дѣлаемый всѣмъ мировымъ съѣздамъ съ 70-хъ годовъ“. Въ связи съ этимъ выводомъ понятными являются тѣ сомнѣнія противъ необходимости усиленія этого надзора надзоромъ со стороны старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, которыя были высказаны Петроградскимъ мировымъ съѣздомъ въ его замѣчаніяхъ на проектъ о преобразованіи мѣстнаго суда (см. стр. 1050—1054) и которыя дополняются В. В. Мевшуткинымъ.

Характерной для обрисовки значенія мирового суда, какъ независимаго судебного органа, является глава седьмая объ отношеніяхъ мирового съѣзда къ другимъ властямъ. Въ ней приводятся нѣсколько любопытныхъ случаевъ коллизіи между мировымъ съѣздомъ и Министерствомъ, а также характеризуется отношеніе къ съѣзду со стороны Петроградскаго градоначальника. Авторъ статьи не дѣлаетъ никакихъ выводовъ. Почему-то вопросъ о примѣненіи мировыми судьями ст. 10 и 11 уст. угол. суд. о надзорѣ за законностью задержанія разсмотрѣнъ въ главѣ о трудахъ мирового съѣзда по вопросамъ уголовного судопроизводства, хотя онъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ настоящему вопросу. Вопросъ объ отношеніяхъ мирового суда и полиціи въ связи со ст. 53 учр., дававшей право мировымъ судьямъ дѣлать предостереженія полиціи, затронуть слишкомъ недостаточно (ср. статью А. Э. Нольде въ изданіи „Судебные Уставы за 50 лѣтъ“, 1914 г.).

Съ большой полнотой написана глава шестая „Объ особомъ наказѣ Петроградскаго столичнаго мирового съѣзда“, разработанная Д. Д. Черновымъ. Наказъ этотъ мѣнялся пять разъ (изданія 1866, 1873, 1884, 1893, 1907—1910 г.г.), при чемъ авторъ не только сопоставляетъ между собою отдѣльныя положенія различныхъ изданій, но и приводитъ мотивы, послужившіе къ соответственнымъ измѣненіямъ. Въ главѣ этой содержится и много инте-

ресныхъ черточекъ, характеризующихъ внутреннюю жизнь и работу съѣзда.

Наибольшій интересъ для юриста представляютъ главы пятая, двѣнадцатая и тринадцатая, содержащія сводку и оцѣнку юридической работы мирового съѣзда.

Первая изъ этихъ главъ касается „трудовъ мирового съѣзда по толкованію законовъ, отзывамъ о законопроектахъ и о недостаткахъ законовъ“. Эти отзывы являются большею частью продуктомъ коллективной работы мировыхъ судей, собиравшихся въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и обсуждавшихъ доклады существующей при съѣздѣ съ 1905 г. „юридической комиссіи“. Помѣщенные въ этой главѣ матеріалы излагаются не въ переработанной формѣ, а въ видѣ перепечатки своевременно составившихся съѣздомъ заключеній и записокъ. Такъ, въ началѣ помѣщена интересная записка Н. А. Неклюдова о Судебныхъ Уставахъ по двухлѣтнемъ ихъ примѣненіи, къ сожалѣнію, обратившая на себя весьма мало вниманія въ свое время. Далѣе приводятся замѣчанія съѣзда на проекты новой редакціи Судебныхъ Уставовъ, выработанные комиссіей Н. В. Муравьева, подробныя постановленія относительно примѣненія ст. 10 и 11 уст. угол. суд., разъясненія мирового съѣзда по отдѣльнымъ вопросамъ гражданского и уголовного права и судопроизводства, встрѣчавшимся въ практикѣ съѣздовъ. Хотя такія постановленія съѣзда лишены руководящаго значенія, однако они сослужили не малую службу для установленія единообразія въ практикѣ мировыхъ судей. По цѣлому ряду частныхъ вопросовъ они удачно восполняли законъ, и въ этомъ отношеніи знакомство съ ними полезно для каждаго юриста.

Глава XII, написанная В. В. Меньшуткинымъ, излагаетъ исторію проектовъ преобразования мирового съѣзда. Здѣсь мы находимъ разсмотрѣніе и оцѣнку проектовъ первыхъ предсѣдателей съѣзда О. И. Квиста и Н. А. Неклюдова, изложеніе тѣхъ нападокъ, которымъ подвергался мировой судъ въ 80-ые годы и которыя закончились реформой 1889 г., наконецъ, замѣчанія мирового съѣзда въ связи съ реформой мѣстныхъ судебныхъ установленій, проектированной комиссіей 1894—1900 г., и съ преобразованиемъ мѣстнаго суда въ 1907—1912 г.г. Матеріалы эти, заключенные въ трудахъ соответственныхъ комиссій, были раньше мало доступными, и перепечатка ихъ въ настоящемъ изданіи значительно облегчаетъ пользованіе ими.

Наконецъ, тринадцатая глава посвящена обзору практики Уго-

ловнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ Сената въ связи съ дѣлами, возникавшими въ Петроградскомъ мировомъ сѣздѣ. Авторъ этой статьи, Ф. И. Курсаковъ, по каждому дѣлу сопоставляетъ рѣшенія мирового сѣзда съ рѣшеніями Сената и приходитъ къ заключенію, „что въ теченіе всей своей 50-лѣтней дѣятельности Петроградскій сѣздъ всегда руководствовался основной мыслью о необходимости постановлять рѣшенія и приговоры свои въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствующими матеріальными и процессуальными законами. Допуская въ своей судебной дѣятельности нерѣдкія, а иногда и весьма важныя ошибки, всегда исправляемыя бдительнымъ и строгимъ надзоромъ Правительствующаго Сената, Петроградскій сѣздъ, тѣмъ не менѣе, въ мѣру своей опытности, силъ и разумѣнія, постоянно стремился къ тому, чтобы стоять на стражѣ дѣйствующаго закона“. Авторъ показываетъ, какъ первоначальное отношеніе къ мировому суду, какъ къ суду „совѣсти“, постепенно утрачивало свое значеніе и какъ находило свое укрѣпленіе начало формальное, не поглотившее, однако, стремленія къ тому, чтобы обезпечить въ каждомъ дѣлѣ торжество жизненной правды. Обзоръ самой кассационной практики по необходимости носить дробный характеръ. Въ этомъ обзорѣ можно найти болѣе полное освѣщеніе фактической стороны каждаго дѣла, восходившаго на рѣшеніе Сената, и потому онъ можетъ служить порою вспомогательнымъ матеріаломъ для изученія нашей кассационной практики.

Мы закончили рассмотрѣніе богатаго содержанія юбилейнаго изданія петроградскихъ мировыхъ судей. Въ немъ дѣятельность петроградскаго суда освѣщена всесторонне, и вмѣстѣ съ тѣмъ даны матеріалы и болѣе общаго значенія. Написанный со вниманіемъ и любовью, трудъ этотъ послужитъ прекраснымъ памятникомъ достойнаго служенія петроградскихъ мировыхъ судей дѣлу правосудія. Но да будетъ мнѣ позволено, въ заключеніе, сдѣлать нѣкоторыя критическія замѣчанія.

Составители изданія недостаточно переработали тотъ богатый матеріалъ, который былъ въ ихъ распоряженіи. Представляя свой трудъ вниманію широкой публики, они должны были бы въ болѣе высокой степени отрѣшиться отъ формы официальныхъ отчетовъ. Между тѣмъ порою цѣлыя главы наполнены изложеніемъ частныхъ деталей, интересныхъ для официального обзора, но мало существенныхъ для литературнаго произведенія. Вслѣдствіе этого объемъ работы крайне разросся, и она приобрѣла громоздкость, которая, несомнѣнно, будетъ мѣшать ея распространенію.

Нельзя не пожалѣть также, что въ этомъ трудѣ мы не находимъ сравнительной характеристики нашего мирового суда съ постановкой мѣстной юстиціи на Западѣ. Въ воспоминаніяхъ А. О. Кони приводятся нѣкоторые штрихи въ этомъ направленіи, точно такъ же въ статьѣ Н. А. Окунева имѣются описанія судовъ для малолѣтнихъ въ Америкѣ и Европѣ, но эти отдѣльные описанія, конечно, не даютъ общей картины. Мировой институтъ, заимствованный изъ Англіи, сумѣлъ выработать въ нашемъ отечествѣ рядъ цѣнныхъ самобытныхъ чертъ, которыя, несомнѣнно, выступили бы ярче и рельефнѣе на фонѣ такого сравнительнаго описанія.

Наконецъ, мы не находимъ въ книгѣ и сколько нибудь разработаннаго матеріала о желательныхъ улучшеніяхъ въ постановкѣ мирового института. Почти не затронуть и важный вопросъ о предметномъ вѣдомствѣ мировыхъ судей, столь сложно и случайно разрѣшаемый нашимъ законодательствомъ. Конечно, вопросы эти стоятъ за предѣлами исторіи одного изъ мѣстныхъ судебныхъ органовъ и связаны съ мировымъ институтомъ вообще. Но думалось бы, что Петроградскій столичный мировой съездъ, столь богатый опытомъ и личными силами, могъ бы взять на себя задачу болѣе широкаго освѣщенія дѣятельности мирового суда, тѣмъ болѣе, что въ оффиціальномъ изданіи „Судебные Уставы за 50 лѣтъ“ мировому суду посвящена одна, и притомъ далеко несовершенно написанная статья.

Приведенныя замѣчанія, однако, ни въ чемъ не уменьшаютъ значенія сдѣланной работы. Она найдетъ себѣ внимательныхъ читателей среди всѣхъ тѣхъ, кто интересуется нашимъ судебнымъ строемъ, и послужитъ средствомъ для поддержанія у мировыхъ судей тѣхъ цѣнныхъ традицій, которыя вырабатывались въ теченіе полулѣтка въ одномъ изъ передовыхъ и наименѣе испытанныхъ на себѣ историческія превратности мировыхъ судовъ Имперіи.

П. И. Люблинскій.

